

A romantic close-up photograph of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a beard, and is leaning towards the woman on the right. The woman has blonde hair and her eyes are closed. The background is softly blurred. The text 'Диана ЯРУК' is in the top right, and 'МОИ турецкие НОЧИ' is in the bottom left.

Диана
ЯРУК

МОИ
турецкие
НОЧИ

Диана Ярук

Мои турецкие ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69546625

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда я хотела хоть немного разнообразия в своей жизни, то не предполагала, что Вселенная отсыплет мне столько! Вот посудите: Выйти замуж за мужчину, который в двадцать первом веке возомнил себя турецким султаном? Есть. Отказаться быть его второй женой? Есть. Влюбиться в звезду турецких сериалов (и, кажется, взаимно)? Есть. Вступить в схватку с судьбой за то, что для меня важно и дорого? Есть!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	55
Глава 12	60
Глава 13	64
Глава 14	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Диана Ярук

Мои турецкие ночи

Пролог

Никогда раньше не бывала в таких ресторанах. Под необычным небом, на берегу моря, откуда открывается совершенно открыточный вид на вечерний Босфор. Огромное солнце плавится в волнах на горизонте. Воздух полон аппетитных запахов еды, криков чаек, на губах, если лизнуть, ощущается соль. Томная певица нашёптывает песню об ожидании горько-сладкой любви, которая разобьёт ей сердце.

Стоя у стеклянных перил, преграждающих от падения на скалы со стометровой высоты, я впитываю в себя великолепный вид на Золотой Рог. Услышав хлопок, поворачиваюсь и медленно, стараясь не наступить на подол шикарного вечернего платья, иду по дорожке к одному из столиков, где меня ожидает мужчина. Краем глаза я замечаю, как в мою сторону быстро двигается крупная фигура. Она не собирается тормозить, даже вторгнувшись в моё личное пространство. Я успеваю повернуть голову и вижу, как темноволосый гигант, засмотревшись в телефон, врывается в меня всей своей массой. Я заваливаюсь на спину, разинув рот в безмолвном

крике, но меня подхватывают сильные руки, не дав упасть. Мужчина крепко держит меня за талию.

Я смотрю на своего спасителя. Сначала взгляд упирается в мощные плечи в идеально подогнанном чёрном пиджаке. Потом вижу кусочек шеи над белоснежной рубашкой. Кадык двигается вверх-вниз, и я прослеживаю путь от него к твёрдому подбородку, поросшему вечерней щетиной. Полные губы приоткрыты, верхняя капризно изгибается в форме лука, нос крупный, с небольшой горбинкой, пушистые ресницы обрамляют глаза...

Малахит, – название камня сразу приходит на память мне, девушке с Урала. Я проваливаюсь в этот зелёный взгляд, словно героиня рассказов Бажова. Растворяюсь в нём, забывая кто я, где я, что я делаю. В ушах звенит, воздуха не хватает, сердце заходится бешеным стуком.

– Кестык! – кричит откуда-то со стороны мужской голос. Владелец малахитовых глаз несколько раз моргает, помогает встать ровно, говорит «тешеккюр эдерим» и отходит в сторону.

Так и замираю на месте, не зная, что делать дальше. Через минуту ко мне подбегает девушка, хватая за руку и тащит в сторону столика, куда я направлялась изначально. Усаживает меня за стул, пододвигает бокал на высокой ножке, показывает, как нужно его взять и куда смотреть. Боковым зрением я замечаю движение. Стараясь не сильно двигать лицом, скашиваю глаза и вижу, как гигант с малахитовыми гла-

зами и девушка в ярком платье усаживаются за столик по диагонали от моего. Камера готовится запечатлеть каждое их движение. Мужчина в больших наушниках держит высоко над парой длинную металлическую конструкцию, с которой спускается меховая колбаса. Микрофон, понимаю я.

Через несколько минут я снова слышу хлопок, кто-то кричит по-турецки, давая команду съёмкам и пара за столиком начинает двигаться и беседовать. Девушка говорит всё громче. Мужчина успокаивающе что-то бормочет ей в ответ, но актриса повышает градус накала, размахивает руками, подсакивает с места, хватает свой бокал с чем-то красным и выплёскивает его содержимое в мужчину. Тот неподвижно сидит со стекающими по лицу струйками, на белой рубашке распускаются алые цветы. Он медленно берёт со стола полотняную салфетку, расправляет её и вытирается. Потом достаёт из кармана пиджака маленькую синюю коробочку, открывает и ставит на стол перед партнёршей. Та театрально зажимает рот ладонью и плюхается на место.

Снова звучит команда «кестык». Все вокруг начинают двигаться, хотя и не покидая своих мест. Поднимаются только главные герои и направляются к огромным палаткам, которые стоят за территорией ресторана.

Потом встаёт массовка и собирается в длинную очередь к столику, где восседает женщина с планшетом в руках.

Ко мне снова подходит ассистентка и тянет в сторону.

– Слушай, а деньги? – говорю я. После секундной заминки

повторяю вопрос на английском.

– Платье... снять... Деньги потом, – запинаясь, отвечает она мне.

Мы тоже идём в сторону палаток, но заходим в шатёр поменьше, где на складном столике лежит реквизит – айфон, который выронил герой по время моего падения, синяя коробочка с имитацией бриллиантового кольца, бутылка с красной жидкостью (обливательное вино, понимаю я), разные наряды на вешале вдоль стены. Я нахожу пакет со своими вещами, достаю оттуда джинсы, футболку и кеды и, зайдя за ширму вроде магазинной, снимаю платье. Девушка забирает его у меня, цепляет на плечики, подписывает бирку на верёвке и вешает к остальной одежде. Она устало улыбается, машет рукой, показывая на выход и говорит «бай бай».

Я выскакиваю из-под шатра и вижу, как в паре метров от меня из палаток выходят переодетые в кэжуал исполнители главных ролей. Малахитовые глаза подходит к девушке и мягко берёт её за руку. Невесть откуда подлетают несколько парней с фотоаппаратами и начинают снимать парочку, сверкая вспышками. Мужчина наклоняется к девушке и целует её пальцы.

Но смотрит при этом на меня.

Глава 1

Месяц назад

– Вот скажи, Снег, не вытащи я тебя силком, ты бы что делала? Перечитывала Джейн Остин или пересматривала «Реальную любовь»? – Галка хватает губами трубочку своего богато украшенного фруктами коктейля и смотрит на меня исподлобья. В полумраке модного гастробара её карие глаза кажутся совершенно чёрными.

– Не угадала! Смотрела бы новый испанский ромком. Там, знаешь, девушка влюбляется в соседа, сына миллиардера, и подглядывает за ним через окно.

– Вот с тебя тоже станется подглядывать за настоящей жизнью в окно. – Фыркает подруга. – А жить надо сейчас! Вы с Серёгой когда расстались?

– Года полтора как, – прикидываю я. – Ну и хорошо. Вон, женился, получает борщи свои любимые каждый день. Мы с ним в последнее время жили, как брат с сестрой. Ругались только за пульт. И футбол обычно побеждал.

– Так ты должна была зажигать в мужчине страсть! Придумывать, как привнести в отношения новизну!

Я прыскаю.

– Галка, да какая страсть у нас с Серёгой могла быть. Он

же прагматик до мозга костей и проявлял хоть какие-то чувства, только когда я просила его помочь с вычетами по НДФЛ.

– Ну нельзя так жить, Снега. Посмотри на себя! Красивая девка, а ведёшь себя, как синий чулок. Ну познакомься ты с кем-нибудь на работе. На свадьбах ведь мужиков полно!

– Не вариант, Галка. Я на свадьбах обычно самая старшая. Средний возраст вступления в брак у нас сколько? Двадцать пять лет. А мне почти тридцать. Для всех холостяков я там как тётя. Да и когда мне знакомиться-то? Когда невесте тон nanoшу? Или локоны кручу? – Я задумываюсь. А и правда, где знакомятся с потенциальными женихами тридцатилетние женщины в России? А конкретно в Ёбурге?

– Давай, лови момент, пихает меня в бок подруга. Вон за тем столиком мужик на тебя давно поглядывает.

– Галь, он женат. В таком возрасте и с такой залысиной это стопроцентная гарантия. – Мужчина за соседним столиком замечает, что мы на него смотрим, подзывает официанта и что-то ему говорит.

– А вдруг разведён? – Галя снова отпивает из бокала. С тех пор как мне исполнилось двадцать девять, подруга сделала своей миссией выдать меня замуж. Перезнакомила со всеми друзьями мужа, с коллегами по работе, даже с инженером, который приходил устанавливать оптоволоконную связь! Каждый раз, отказываясь пойти на повторное свидание с её протее, я создавала между нами конфликтную си-

туацию. В итоге поставила ультиматум – или мы дружим без всякого сводничанья, или я всем рассказываю, как она, сидя подшофе в такси, наблевала в свой берет, а потом забыла и надела! На какое-то время это возымело действие, но сегодня Галя, похоже, взялась за старое.

– Я просто хочу встретить кого-то, кто хотя бы отдалённо был похож на мистера Дарси. Или на Эдварда Феррарса. Желательно в исполнении Дэна Стивенса. Или на Грэма из «Отпуска по обмену». Если бы сюда вошёл Джуд Лоу, я бы бросилась и повисла на нём, как обезьянка!

– Дурочка ты, а не обезьянка! Какой нафиг, Джуд Лоу в нашем Екб! Тебе нужен мужик более-менее обеспеченный, добрый и, желательно, сирота. Это основные правила успеха.

– Галь, мне бы немного романтики в моей жизни не помешало. Пусть чуточку приключений! А потом можно и за сироту.

– Вот тебе и романтика! – Воскликает Галя, когда официант приносит на наш столик бутылку «Вдовы Клико». Она хватает шампанское из ведёрка со льдом и радостно машет мужику с залысиной. Тот непонимающе хмурится. Через секунду ему тоже приносят заказ – графин водки.

– Подожди, я думала, это он нам подогнал, – растерянно хлопает ресницами Галя.

– Девушки, позвольте помочь вам откупорить шампанское? К сожалению, здесь не подают «Кристалл» и пришлось выбрать «Вдову», – раздаётся глубокий бархатный голос.

Я, как обычно, хочу отослать незнакомца вместе с его подношением, но Галка опережает меня и почти кричит «да».

– Извините за такой банальный подкат, – мужчина произносит слова с мягким акцентом. – Я настолько очарован вашей грацией, что совершенно растерялся и это первое, что пришло мне в голову. – Он ловко вскрывает фольгу, развививает проволоку, аккуратно вытаскивает пробку, и она издаёт тихое «пкххх», хотя я уже приготовилась зажмуриться.

– Позвольте представиться, меня зовут Хакан Шахин, я директор по логистике «Каан отомотив». – Мужчина отточенным движением разливает искрящуюся жидкость в бокалы, вручает их нам с Галей и поднимает тост:

– За царицу этой ночи и этого сердца! – Он прикладывает правую руку к груди и делает изящный поклон.

Глава 2

Выпив шампанского, Хакан выдвигает стул и с извинениями присаживается за наш столик.

– Не хочу показаться назойливым, но я просто очарован вашей красотой, – обращается он ко мне. – Я не прощу себя, если не узнаю вашего имени.

– Её зовут Снежана! – быстро встречает Галка. – Но она предпочитает «Снега»! А я – Галина!

– Вам не нравится ваше имя? – поднимает брови Хакан.

Как иностранец, он, наверняка не в курсе интересных подробностей, связанных с тем, как меня зовут. В начале девяностых мама назвала меня "Снежаной", считая, что это изысканно и экзотично. Она и предположить не могла, что вскоре газеты будут полны объявлений с обещанием сладкой сказки от «Анжелы», «Вероники» и «Снежаны». Всё своё детство и подростковые годы я провела в драках с мальчишками, которые неистово дразнили меня из-за ставшего нарицательным имени. В нулевые салоны "Снежана" вроде как позакрывались, зато на телевидении появилась моя тёзка и по имени, и по отчеству, незабвенная Снежана Денисовна. Повезло же как раз тогда устроиться на работу учительницей английско-го в старших классах. Даже директор не мог удержаться от шуточки во время каждого педсовета.

Так что, если не хотите испортить со мной отношения, никогда, никогда не называйте меня полным именем.

– Снег – это так поэтично, – мечтательно говорит Хакан. – В те редкие случаи, когда в Стамбуле начинается снегопад, мы стараемся всё время проводить на улице, чтобы не упустить ни минуты этого чуда. А знаете, о чём я думаю, когда заглядываю в ваши глаза, Снега? О водах Босфора. В них самый красивый синий цвет, который успокаивает мятущихся и воодушевляет павших духом. Я никогда не упускаю возможности прокатиться на пароме по его волнам, если мне выпадает необходимость перебираться с азиатской части города на европейскую. Сажусь на открытой палубе и каждый раз восхищаюсь этой насыщенной синевою.

Хакан мечтательно улыбается, рассказывая нам о Стамбуле, а я искоса разглядываю его. Наверное, старше меня, скорее, ближе к сорока, чем к тридцати. Одет в дорогой, отлично сидящий на его ладной фигуре костюм. Рубашка белоснежная, а на ровно на два сантиметра выглядывающих рукавах поблёскивают золотые запонки. Кольца на безымянном пальце нет ни на правой, ни на левой руке. Нет и часто выдающей изменщиков белой полоски на коже. Чёрные волосы аккуратно уложены в стильную причёску. Трёхдневная щетина на подбородке оформлена в эспаньолку. Я не поклонница мужчин с бородками, но на Хакане она смотрится очень сексуально. Карие глаза обрамляют густые тёмные ресницы. Брови явно прошли обработку у специалиста – форма

идеальная, лишние волоски аккуратно подщипаны. В целом, это очень ухоженный мужчина. Мне, уже давно вертящейся в сфере услуг красоты сразу видно, что уход за собой обходится ему в копейчку.

– Откуда вы так хорошо знаете русский язык? – наконец, решаюсь спросить я.

– Оо, я всегда был влюблён в русскую культуру, – улыбается мужчина. – Когда пришло время поступать в университет, я решил отправиться в далёкую и загадочную Россию, чтобы изучать литературу. Правда, отец категорически запретил идти в филологи и пришлось выбрать более прозаичную специальность. Я учился на финансиста в Уральском государственном университете путей сообщения. Влюбился в город, в людей, нашёл работу, чтобы бывать здесь почаще и вот, наконец, встретил вас, чтобы понять окончательно: Екатеринбург – самый прекрасный город на Земле. Нууу, после Стамбула, конечно, – подмигнув, говорит он.

– Это так мило! – расчувствовавшись, прижимает руки к груди Галка. – А мы живём здесь и не знаем, как тут, оказывается, хорошо!

– Оо, всё познаётся в сравнении, – ухмыляется Хакан. – По работе мне часто приходится бывать и в других городах мира. Если бы я ставил флажки на карте, отмечая страны, где я прожил хотя бы день, все более-менее крупные города были бы уже закрыты. Так вот, Екб – самый душевный, уютный, обладающий неповторимым характером город, ко-

торый я видел. Конечно, благодаря людям, которые в нём живут.

Хакан медленно берёт меня за руку.

– Снега, пожалуйста, скажите, что ваше сердце свободно, иначе я умру прямо здесь, на ваших глазах!

Пока я откашливаюсь, ошарашенная таким обращением, Галка первая приходит в себя:

– Она совершенно свободна!

Мужчина галантно склоняется к моей руке и, глядя мне в лицо, целует мои пальцы. В голове срочно проматываются все сцены поцелуев пальцев из романтических фильмов, сериалов и книг, сравнивая, как было там и здесь. Вердикт: «Идеально!»

– Позвольте пригласить вас на свидание, Снег, – умоляющим голосом обращается ко мне Хакан. – В любое место, в любое время!

Видя, что я колеблюсь, он достаёт из кармана свою визитку.

– Здесь все мои телефоны, а по имени вы легко найдёте меня в сети. Не бойтесь, я не мошенник, а вполне уважаемый человек, который дорожит своей репутацией. Если вы решите, что я достоин доверия, пожалуйста, позвоните, и я приеду в ту же секунду. Теперь позвольте откланяться и вернуться к моим друзьям. – Он машет рукой в сторону, где, через два столика от нас, ужинают ещё несколько хорошо одетых мужчин. Хакан вкладывает визитку мне в ладонь

и держит мою руку еще пару секунд.

– Я никогда не забуду этот вечер, Снег. – Говорит он мне, снова целует пальцы, отчего становится как-то щекотно внутри. Поднявшись, Хакан по очереди галантно кивает мне и Галке, называя каждую по имени, и отчаливает за свой стол.

Глава 3

– Пожалуйста, можешь сделать мне нос потоньше? Срок вроде не очень большой, а смотри уже как отёк. – Евгении двадцать два, она на четырнадцатой неделе беременности.

Люблю работать на свадьбах. Чувствую себя феей-крёстной, делая девушек похожими на принцесс. Кто из нас с самого юного возраста не мечтал об этом дне? До мелочей представляя, как будем выглядеть? Как наденем пышное платье, уложим волосы в красивую причёску и скажем «да» своему принцу. А он будет видеть только тебя и клясться в вечной любви: в болезни и радости, богатстве и бедности и только смерть разлучит нас.

Женя волнуется, – жених поехал за свадебным букетом, но куда-то пропал.

– Я так боюсь, что он убежит, Снега. Ведь только из-за ребёнка согласился пожениться. А у нас и кортеж заказан, и загс выездной, и ресторан уже оплачен. – Её глаза наполняются слезами. – Что же я маме с папой тогда скажу?!

– Да куда он денется, милая! Тебе нельзя волноваться, о ребёночке думай, хорошо?

Женя покорно кивает, а я продолжаю наносить ей макияж. У сегодняшней невесты здоровая, чистая кожа, поэтому я ограничилась только тоном и лишь слегка замаскировала консилером тени под глазами. Мне жаль девочек, когда им

приходится целый день проводить с тонной грима на лице, который под конец вечера напоминает застывшую маску, и поэтому стараюсь обходиться минимум продуктов.

Вдруг наше спокойствие прерывает телефонный звонок. Не разлепляя глаз, Женя подносит трубку к уху. Наношу на нос, виски, лоб вдоль линии волос немного корректора и принимаюсь тщательно его растушёвывать. Настя слегка расслабляется, прикрывает глаза и даже слегка дремлет, пока я наношу ей тени, тушую брови и приклеиваю искусственные ресницы. Уверена, она не спала прошлой ночью из-за нервного напряжения. – Да? Как пьяный?! – Она подскакивает на кресле, чуть не выбив у меня из руки кисть. – А ты куда смотрел? Времени – двенадцать часов, и он уже успел набраться? В день свадьбы! Да ещё и подрался? – Женя резко прикрывает рот. – Что значит «порвал пиджак и синяк под глазом»?

Невеста в ужасе смотрит на меня. Я качаю головой:

– Только не плачь, хорошо? Скажи, чтобы сюда везли, что-нибудь придумаем.

Что ж, такая ситуация для меня не в новинку. Ужасно жаль всех этих девочек, которые так мечтали об идеальном дне, но их мальчикам явно наплевать на желания своих избранниц.

Вскоре друзья привозят к нам в салон жениха. Вид у него удручающе растрёпанный: пиджак надорван в районе плеча, на скуле сияет ярко-розовое пятно. У Жени в глазах стоят

слёзы и она сдерживается изо всех сил.

Прикинув, у кого из дружков похожая комплекция, требую поменяться с драчуном пиджаками. Показываю свободное кресло, чтобы усадить туда героя. Ещё одного парня отправляю в соседнюю кофейню за крепчайшим эспрессо, а сама принимаюсь колдовать над притихшим женихом. Аккуратно очистив кожу дезинфицирующими салфетками, увлажнив сывороткой, и нанеся праймер, я принимаюсь замазывать синяк зелёным корректором. Потом подбираю подходящий оттенок консилера и покрываю все сверху тональником. Уверена, у этого парня никогда не было такого чистого и ухоженного лица.

– Вить, а букет мой где? – Жалобно спрашивает невеста.

– Жень, я тебе другой закажу, ладно? – заискивающе говорит Виктор. – Того, упал я на него, нечаянно.

– Без паники! – снова встречаю я, видя, что девушка вот-вот разревётся и тогда макияж придётся наносить заново. – У меня всё схвачено!

– Лена, ты за какое время букет невесты соберёшь? Надо прямо сейчас, – звоню я приятельнице флористу.

– Цветы подвезут, пока мы тебе будем делать локоны, хорошо? – снова усаживаю Женю на кресло, достаю щипцы, плойку и принимаюсь создавать ей свадебную укладку.

– Не знаю, что бы мы без тебя делали, Снега! – восклицает Женя. – Как хорошо, что мне именно тебя посоветовали! Я теперь тоже всем буду говорить, чтобы к тебе обращались!

– Спасибо, Жень! – Я желаю ей счастья в семейной жизни, и мы расстаёмся, довольные друг другом.

Потом я принимаю еще троих клиенток на макияж и иду домой, не чуя собственных ног.

Улёгшись на диване перед телевизором, я ищу какую-нибудь романтическую комедию, но вижу, что во «ВКонтакте» у меня есть непрочитанные сообщения. Это Хакан.

«Милая Снега, пожалуйста, не подумайте, что я сталкер. Но со вчерашнего дня не могу найти покоя и решил найти Вашу страницу здесь. Если Вы согласитесь со мной поужинать, я буду счастливее всех людей на свете».

Перехожу на страничку мужчины. Он действительно учился в нашем городе – в подтверждение есть фото из аудитории в университете. Еще я вижу снимки Хакана с какими-то пожилыми мужчиной и женщиной в тёмном платке. Делаю вывод, что это родители, судя по тому, как нежно он их обнимает. В галерее много фото Хакана, позирующего на фоне заграничных достопримечательностей. Видно, что ему приходится много путешествовать и я даже слегка завидую этому образу жизни.

А вдруг за этим знакомством стоит что-то действительно хорошее?

Открываю окошко с сообщениями и пишу, что могу выпить с ним чашку кофе завтра утром.

Хакан отвечает мгновенно: «Тогда приглашаю Вас на турецкий завтрак».

Глава 4

Когда мы с Хаканом заходим в помещение ресторана у меня, мягко говоря, есть некоторые сомнения. Судя по тому, как выглядит мой спутник, мы могли пойти в заведение классом покруче.

Здание ресторана и снаружи-то смотрится неказисто, а уж внутри – да это же столовая! Хотя и очень чистая, и светлая.

Усаживаемся за столик, накрытый плотной клеёнкой поверх белой скатерти. Салфетки стоят в пластиковом диспенсере. В центре – какие-то специи, в прозрачном стаканчике с крышечкой – маленькие зелёные перчики, которые, видимо, нужно доставать висящими сбоку крошечными щипцами.

– Снега, я понимаю ваше удивление, – склоняет голову Хакан. – Ресторан действительно не из списка мишленовских. Но я прошу вас дождаться, пока нам сервируют завтрак. – Он подаёт знак рукой.

Официант приносит нам приборы, тарелки, наполняет стаканы водой и начинает доставлять еду. После примерно десяти его рейсов на столе у нас: две маленьких медных сковородки с двойными яичницами-глазуньями. Тарелочки с нарезанными крупным кубиком огурцами и половинками – помидорками черри. Такая же красивая сковорода с поджаренными кружками колбасы, от которой поднимается резкий и очень аппетитный запах. Тонко, с бумаж-

ный лист, нарезанная ветчина из индейки, куриная колбаса и несколько ломтей колбасы говяжьей. Пара блюдец с тушёными овощами. Три тарелочки с блестящими от масла зелёными, чёрными и розовыми оливками. Несколько видов сыров: тут и брынза кубиками; и твёрдый, нарезанный ломтиками; и творожный; и ещё какой-то волокнистый, похожий на чечил, но с плесенью. Небольшое блюдо со сливочным маслом. Блюда с абрикосовым, малиновым вареньем и ещё каким-то, которое я не могу идентифицировать. Айвовое, подсказывают мне. Прозрачный жидкий мёд. В довершение всего нам приносят чай в небольших стаканчиках, похожих на песочные часы и отдельно – большую кружку с латте для меня. Даже сахар в вазочке – не обычный, песком, а рафинад в виде сердечек, попеременно с кусочками карамели кристаллической формы.

Всё так красиво и аппетитно, а я совершенно растерялась и не знаю, с чего начать.

– В этом ресторане подают лучший турецкий завтрак в Екатеринбурге, Снега. Хотя, конечно, не такой, как у меня дома, приготовленный руками моей мамы. Давайте приступим, – улыбается Хакан. Достав из корзинки с хлебом бублик, усыпанный кунжутом, он разламывает его пополам, а потом ещё раз пополам и, разрезав вдоль и намазав маслом, передаёт мне.

– Почти всё, что вы видите, Снега, вы можете есть кусочком хлеба. Он придвигает мне сковородку с яичницей, ста-

вит такую же перед собой и показывает пример, обмакивая краешек бублика в желток. Ловко управившись с хлебом, и вытерев салфеткой пальцы, он подцепляет вилкой оливку.

– Вот эти розовые фаршированы острым перцем, я их особенно люблю. Попробуйте, пожалуйста, – он передаёт вилку мне.

Я раскусываю кисло-острую мясистую оливку и язык покалывает от жгучего ощущения. Съев кусочек хлеба с маслом и отпив кофе, я смелею и начинаю потихоньку пробовать всё. Хакан, видя мой интерес, подаёт каждую тарелочку и, подождав, пока я возьму оттуда кусочек, возвращает на место. Когда очередь на дегустацию доходит до того, что я раньше приняла за творог, мои вкусовые ощущения взрываются от восторга. Вкус гораздо мягче, чем у творога, не такой кислый, а структура нежнее. Хакан предлагает полить сверху мёдом. Видя, как мне нравится, он пододвигает ко мне всё блюдо.

– Знаете, Снега, турки настолько консервативны, что в любой стране мы бежим искать ресторан с родной едой. Даже у меня, влюблённого в русскую культуру и заочно – в русский образ жизни, заняло некоторое время, чтобы попробовать ваш традиционный завтрак. Для знакомства с вашей кухней мне налили молочный суп.

– И как, понравилось? – Хихикаю я.

– Я был, мягко говоря, озадачен.

– Когда нам в детском саду подавали такой суп, мы бега-

ли в подсобку, чтобы вылить его в большую кастрюлю для обедков, – улыбаюсь я.

– Я не сразу понял, что друзья хотели подшутить надо мной и ещё долго не решался пробовать блюда русской кухни.

– Если бы у меня была возможность каждый день на столе видеть такое разнообразие, я, пожалуй, тоже не захотела бы ничего другого, – делаю глоток кофе, который неописуемо хорош.

– Снега, это, наверное, преждевременно, и вы подумаете, что я сошёл с ума, но... Выходите за меня замуж! Я обещаю лично готовить лучший турецкий завтрак каждый день до конца своей жизни! – Хакан прижимает руки к груди и умоляюще смотрит на меня.

Кофе льётся не в то горло, и я начинаю кашлять.

Глава 5

– Мам, мне сегодня сделали предложение.

Я лежу на полу, задрав ноги на стену. Говорят, полезное упражнение, от варикоза спасает. После знаменательного завтрака с Хаканом у меня сегодня были две девушки на макияж для фотосессии; одна – для свидания и ещё одна – женщина, заказавшая полный комплект: макияж, укладка, маникюр, педикюр. «Двадцать пять лет со дня свадьбы, – объявила она нам в салоне, – сегодня скажу, что развожусь».

К концу дня ног вообще не чувствовала.

– А кто предложил-то? – спрашивает мама, позвякивая ложечкой в бокале. – Ты согласилась?

– Ты его не знаешь. Я, вообще-то тоже. Он турок. Вроде симпатичный. Отказалась, но он попросил подумать.

Мама выходит из кухни.

– А фото есть? На кого похож? Если на Кыванча, то иди, нечего раздумывать! Хочу внуков красивых! – Мама фанатеет от турецких сериалов и при любом удобном случае пытается рассказать мне о перипетиях в жизни героев от чего я уже не скрываясь убегаю. Мягко говоря, я не любительница турецкой драмы. Мне кажется, всё там слишком нарочито и безвкусно. Вот классика, – это да! Джейн Остен, Шарлотта Бронте или её сестра, Эмили – все перечитаны по сто раз. Каждая экранизация засмотрена до дыр!

– Кыванч – который светленький такой? Нет, ма, этот черноволосый и смуглый. Хочешь фотку посмотреть? – Я встаю и переползаю на диван, мама присаживается рядышком. Открываю страницу в «ВК».

– О, ну этот типажом на Озчивита смахивает! Симпатичный, хотя, конечно, не такой красивый. – Говорю же, мама – ходячий каталог турецкого кинопрома. Всех знает.

Мы разглядываем с ней фотографии моего поклонника Хакана, а его снимок с родителями подвергнут самому скрупулёзному исследованию. Мама рассматривает не только людей, но и окружающую обстановку.

– Смотри, – апельсины на дереве. Значит, это осень или зима. У них сбор цитрусов зимой. Над входной дверью висит круглый знак на глаз похожий – это от дурного взгляда они вешают. А где живёт он, ты спрашивала?

– Нет, но он сам мне адрес прислал. Сказал, что в Стамбуле, в азиатской части, район называется «Картал». – Открываю в мессенджере сообщение от Хакана с координатами и нажимаю на него. Несколько раз увеличив карту, мы видим множество надписей на турецком языке. Хорошо, что часть из них автоматически переведена на русский. Тут есть рекреационный центр, аптека, компьютерные курсы, кафе, филиалы банков и множество магазинов. Я вижу маленькую иконку с фото возле красной метки, которая отмечает дом Хакана. На нас выпрыгивает панорамный снимок улицы. Я медленнодвигаю стрелку и вот, наконец, появляется знакомый

бежевый дом с апельсиновым деревом во дворе, на фоне которого позировал Хакан с родителями. Значит, всё правда?

– Снежка, а ты с ним как познакомилась? Человек он какой? – Мама поправляет очки на носу и разве что не светится от любопытства. Давно я ей не давала повода посплетничать о мужчинах. С тех пор как мы с Сергеем разъехались, и я вернулась к маме, прошло уже полтора года! Показываю визитку, где указана должность Хакана. Во всех красках рассказываю ей о нашем знакомстве в гастробаре, о том, как ходили сегодня завтракать. И о предложении тоже, конечно.

Мама начинает волноваться, откашливается.

– Настоящий турецкий завтрак! Мы с подругами должны туда сходить! А сколько стоит, не уточняла? Не слишком дорого?

– Мам, мне замуж предложили, а ты уже думаешь, как сфотографироваться и фото в галерею выставить, да? – дразню я её. – Не переживай, я добавлю.

Мама сияет, как Пятачок, которого старшие товарищи наконец-то берут с собой играть.

Я обнимаю маму за плечи. Столько лет проработать в аду на земле – в школе! А всё равно сохранить и детскую наивность, и неиссякаемый оптимизм. – Дочь, может, не стоило сразу отказываться-то? Сходила бы на пару свиданий, узнала бы поближе? Тебе тридцать в этом году. – Мама подпихивает меня плечом, – ну, не встретишь ты принца, зачем время терять? А этот, смотри, обеспеченный, симпатичный, трид-

цать пять лет – значит, нагулялся уже, ценить тебя будет. – Мамуль, ну куда я без тебя! Будем всю жизнь вместе! Выплатим ипотеку за двушку и сразу на трёшку возьмём! Попугая заведём, Гошу! Закрутки, наконец, на зиму начнём делать. По грибы станем ходить!

– Да всё тебе дурака валять, Снежка! Сколько невест через тебя проходит, вот неужели нигде не ёкает?

– Ой, вчера так ёкнуло, до сих пор не могу забыть. Жених с утра напился, подрался и букет невесты потерял. Романтик!

– Ну сходи ты на ещё свидание, ради меня! Посмотри трезвым взглядом! У них мужчины знаешь какие романтические, заботливые?! А там, глядишь, и меня к себе в Турцию заберёшь. Мне, правда, до пенсии несколько лет ещё. А потом я бы не прочь на старости лет косточки на солнце погреть.

– Ох мам, а если он вдруг окажется международным аферистом?

– Да что ты сразу о плохом думаешь? А интернет на что? Фото, имя, адрес у нас есть! Не станет аферист столько о себе рассказывать!

Вот так, с подачи лучшей подруги и мамы я согласилась выйти замуж за романтического турецкоподданного.

Глава 6

Три дня назад

Что мне указать целью прибытия в страну? Туризм? Свадьбу? Работу? Мне нужно срочно устраиваться на работу, ипотека сама себя не выплатит. Стоя в очереди на паспортный контроль, я нервно кручу на пальце помолвочное кольцо.

Когда пограничник протягивает руку за моим заграном, я активирую все свои познания в английском. Но он молча отлистывает на страничку с фото, пальцем указывает на камеру над собой, шлёпает печать и, бросив на стойку паспорт, неопределённо машет рукой.

Выкатив чемодан на улицу, я теряюсь от шума и от влажности. Недавно прошёл дождь и от сырости в воздухе мои волосы встают антеннами, а подмышки мгновенно взмокают. Я верчу головой в поисках жениха, но, не находя его, совершенно дезориентированная в этом потоке звуков, запахов, ощущений, почти впадаю в панику. Все лица вокруг смазываются в одно. В голове проносятся тысячи мыслей: от «умру прямо на месте» до «зачем я всё это затеяла, была бы сейчас дома». Люди проносятся мимо, гремя колёсами чемоданов. Меня толкает парень в наушниках. Потом женщина с толпой ярко одетых детишек. Она хотя бы извиняется. Я постепен-

но сдвигаюсь назад, к стеклянной стене аэропорта. Всё, чего мне хочется, это сесть на корточки и зажать уши.

– Снега, Снега, я здесь! – Кто-то подскакивает ко мне сбоку и заграбастывает в объятия. Я хватаю Хакана за лацканы куртки и прячу лицо на его груди.

– Испугалась, что потерялась, – шепчу я.

– Я звонил тебе предупредить, что слегка задерживаюсь.

Выуживаю из кармана телефон. Много пропущенных звонков, но они были не слышны в этом хаосе.

Хакан подхватывает мой чемодан, берёт за руку и ведёт долгими переходами к своему «Рейндж Роверу».

– Здесь недалеко, – говорит он, усаживаясь на водительское сиденье. – Этот аэропорт – в азиатской половине города, рядом с моим домом. Ты скоро привыкнешь ориентироваться по «Азии» или «Европе». Азиатская часть Стамбула, конечно, не так престижна, как европейская, но я здесь родился и вырос. Мне тут нравится. Да и земля чуть дешевле.

Машина подъезжает к многоэтажному жилому комплексу. Заехав в подземную парковку, Хакан выгружает мой чемодан, и мы на лифте поднимаемся на третий этаж.

– Подожди минуту, – он звонит по телефону и отрывисто что-то говорит. – Чтобы войти в этот дом, нам нужно провести «никях», мусульманское бракосочетание.

– Хакан, но мы ведь договаривались, я не хочу принимать ислам.

– Всё в порядке Снега, я понимаю. Не собираюсь на те-

бя давить. Никах не делает тебя мусульманкой. Если ты когда-нибудь и захочешь ею стать, то только по доброй воле. Но перед Богом мы будем чисты, потому что переступим порог нашего дома женатыми.

Из лифта выходят мужчины и Хакан представляет их мне. охранник и садовник комплекса будут свидетелями нашего бракосочетания. Третий, в шапочке, с благообразным лицом – имам из ближайшей мечети. Они встают перед дверью квартиры, преграждая путь.

– Так это тут будет происходить? Прямо в подъезде? – я слегка ошарашена.

– Это просто формальность, душа моя. Не переживай.

Имам знаками просит меня накрыть волосы. Я натягиваю капюшон толстовки.

Мужчина сначала что-то говорит по-турецки, потом переходит на более певучий язык – арабский. Через некоторое время он останавливается и задаёт мне вопрос. Смотрю на Хакана.

– Он спрашивает, какой ты требуешь «махр». Залог нашей семейной жизни. Проси, что хочешь, – золото, бриллианты и я должен буду тебе это купить.

Я хмурюсь. Золото, бриллианты – залог семейной жизни?

– Мне хотелось бы любви и уважения. Это нормальный залог? – уточняю я у Хакана.

– Самый лучший! – улыбается он и переводит имаму. Тот поднимает бровь, но всё-таки кивает и приступает к завер-

шающей части обряда.

Через некоторое время он проводит сверху вниз двумя руками по лицу. Все повторяют за ним. Я, пожав плечами, тоже. Хакан благодарит мужчин и суёт каждому стодолларовые купюры. Они похлопывают моего жениха? Мужа? По плечу и мы, наконец, входим в квартиру, разувшись перед порогом.

Я уже видела свой новый дом по видеосвязи, когда Хакан заходил в каждую комнату, объясняя, что в хорошую погоду принято трапезничать на террасе. Показывал вид – там, вдалеке, если прищуриться, можно заметить кусочек пристани и блеск моря.

Сразу напротив входа я натываюсь взглядом на наш с Хаканом огромный портрет в рамке на стене. Я даже не помню, в какой момент он сделал этот снимок. С тех пор, как почти две недели назад я согласилась приехать к нему в Турцию и выйти замуж, Хакан чуть ли не поминутно делал то мои личные портреты, то наши совместные. На этом снимке я смотрю прямо в камеру, а Хакан целует меня в щеку, прикрыв глаза. Фото кажется мне пошловатым, но, видимо, жениху оно нравится.

Хакан фотографирует нас на фоне портрета, повторяя сцену из него по новой.

– Душа моя, сейчас мы с тобой позавтракаем, а потом ты можешь лечь, отдохнуть, – говорит он и ведёт меня на кухню. Здесь уже накрыто для того, чтобы плотно перекусить.

Я ем и засыпаю на ходу, – в самолёте поспать не удалось.

В голове всё время крутилась мысль, что совершается ужасная ошибка. Зачем я лечу к абсолютно незнакомому человеку? Пусть и такому симпатичному, любезному, готовому угождать во всём? Мы ведь даже не целовались толком, а вдруг мы окажемся несовместимы?

Хакан проводит меня в спальню, и, наконец, решает поцеловать по-настоящему. Он подходит к делу с пылкостью подростка, стараясь обмусолить мне всё лицо. Потом подключаются и руки, – он ощупывает меня, пытается залезть под футболку, задрать лифчик. Я хватаю его ладонь.

– Милый, я устала и, признаться, ещё не готова. Кстати, когда мы с тобой поженимся по-настоящему, в ЗАГСе?

– Как скажешь, душа моя, – вздыхает Хакан. – Насчёт ЗАГСа, – мы должны подать заявление в мэрию. Там сейчас очередь, все хотят пожениться в сезон цветения тюльпанов. Надеюсь, через месяц-два и до нас дойдёт.

– Два месяца? – поражённо замираю я. – А как же моё разрешение на проживание и разрешение на работу? Я читала, что их сложно получить.

– Положись на меня, душа моя. У меня есть знакомые в нужных местах. Мы устроим тебе и то и другое. Но то, что нас поженит имам, имеет такую же силу, как и гражданская церемония. Мы с тобой муж и жена перед богом. Отдыхай, набирайся сил, а я поеду на работу. Вечером познакомлю тебя с родителями.

У меня нет сил даже удалить макияж с лица перед сном, –

а этого правила я придерживаюсь строже, чем переходить дорогу только на зелёный свет. Кажется, я едва коснулась подушки, как просыпаюсь от громкого стука в дверь. Тру спротонок глаза и ползу на звук. Вижу в глазок женщину в розовой чалме. Что ей нужно? Распахиваю дверь.

Незнакомка смотрит на меня, на наш с Хаканом портрет у меня за спиной, кричит и бросается на меня с кулаками.

Глава 7

Женщина кричит на меня по-турецки, машет кулаками. Я закрываюсь от её ударов, совершенно ошалев от неожиданности. Вдруг она больно бьёт мне под дых и я, взмахнув рукой, бриллиантом в обручальном кольце пропарываю ей кожу предплечья. Незнакомка охает, зажимает пальцами царапину. Тюрбан съехал набок, она машинально сдвигает его назад и пачкает ткань своей кровью. Увидев измазанные в красном руки, женщина вдруг поднимает на меня глаза и заливается слезами, выставив вперёд ладони. Она плачет так горько, что у меня заходится сердце.

– Ой-ой-ой-ой, – спохватываюсь я. – Очень больно? – Стараясь не испачкаться, беру её под локоть и тащу в ванну. Женщина притормаживает, скидывает балетки и покорно идёт за мной. Там мы включаем холодную воду и тщательно её отмываем. Открыв зеркальный шкафчик, она вытаскивает какой-то бутылёк и щедро льёт на царапину оранжевую жидкость. Показываю на испачканный тюрбан и она, цокая языком и всхлипывая, снимает с головы ткань, а потом и оказавшуюся снизу трикотажную шапочку. На плечи ей рассыпаются длинные каштановые локоны. Девушка тычет мне в лицо, под глаза, что-то приговаривает и принимается застирывать свой шарф.

Глянув в зеркало, я понимаю, что несмытый вовремя ма-

кияж вышел мне боком – вокруг губ остался контур от помады, под глазами синяки, как у панды, тушь потекла, тональник ощущается противной маской. Метнувшись в спальню за сумочкой, я снимаю остатки косметики влажными салфетками. Достая пластырь, отрезаю кусок и залепляю царапину у девушки. Потому что сейчас, когда она без чалмы, я вижу, что это именно девушка, может быть, даже моложе меня.

– Снега! – тычу я себя в грудь и говорю по-английски, что это моё имя.

– Меня зовут Мелисе – запинаясь, отзывается девушка.

– Ты кто такая? – снова спрашиваю я.

– Хакан бей, – она тычет пальцем в сторону прихожей, – муж, – указывает на себя.

Я мотаю головой и тоже указываю на себя, – мой муж.

Девушка вытирает руки на полотенце и, подумав секунду, достаёт из сумочки, висящей у неё через плечо, телефон. Разблокировав его, она что-то говорит в микрофон и поворачивает трубку ко мне. Роботизированный голос без выражения переводит на английский:

– Я жена Хакана, мы женаты десять лет и у нас двое детей.

– Стоп, стоп, стоп, – говорю я, беру трубку у неё из рук и перенастраиваю переводчик на русско-турецкий режим.

– Хакан предложил мне выйти за него замуж, когда был в Екатеринбурге. Я приехала утром, и мы сделали «никях». – Дожидаюсь, пока Мелисе услышит перевод. Она снова шмы-

гает носом и вытирает вновь полившиея слёзы.

– Муж, муж, – повторяет на английском она. Забирает трубку, открывает галерею, суёт мне в нос фото Хакана с двумя похожими на него мальчишками. Потом тыкает в какое-то приложение и загружает документ с печатями. Я вижу, что там турецкими буквами написано «Хакан Шахин», «Мелисе Шахин» и дата – примерно десять лет назад. Кажется, свидетельство о браке. Девушка достаёт из сумочки пластиковую карточку-удостоверение со своим фото и именем, – всё совпадает.

В шоке тру лицо. Это что же, я – вторая жена в гареме?

Мелисе берёт меня за ладонь и принимается разглядывать помолвочное кольцо с бриллиантом в форме груши. Она поднимает свою руку и приставляет её к моей – у неё похожее кольцо, но только на пальце ещё и узкая полоска обручального золота.

Она громко фыркает, хватая меня за руку и ведёт на кухню. Повесив на просушку свой шарфик, принимается лазать по шкафам, набирать воду в чайник, наполняет два больших стакана водой из фильтра. Когда чайник закипает, она бросает заварку в чайник поменьше, заполняет его кипятком и ставит поверх чайника для воды, – снова на газ, кипятиться. Захватив сахар и стаканчики, ставит всё на стол, а потом несёт и заваренный чай. Ловко налив сразу из двух чайников в стаканчики, она пододвигает один к себе, второй – ко мне и садится на стул, поджав ногу. Её лицо полно решимости.

– Хакан давно намекал, что хочет вторую жену, желатель-но, из России. Я была против – переводит её робот-перевод-чик. – Я сказала, что уйду, но он пригрозил, что заберёт сы-новей. Я умею только работать по дому и воспитывать детей. У меня ничего нет. – Мелисе поджимает губы.

– А ты не можешь уйти к родителям? – спрашиваю я и добавляю, – пусть этот феодал недобитый не притащил бы меня сюда, разве можно настолько не уважать свою жену?

Девушка пожимает плечами.

– Нас поженили, когда мне было восемнадцать, а ему – двадцать пять. Даже не спросили, хотим ли мы. Родители бу-дут кричать и заставят вернуться.

– Хакан сказал, что сегодня поведёт меня знакомиться к своим отцу с матерью, – говорю я. – Они не против таких замашек?

– Родители сдувают с него пылинки. Он уже сделал им наследников, остальное не важно.

– Слушай, а ты как тут вообще оказалась? Тоже была в курсе?

– Мне позвонил наш семейный риэлтор и спросил, кому отдать договор аренды на эту квартиру, – она снова шмыгает носом. – Муж даже не сильно скрывал, что везёт в Стамбул любовницу.

– Слушай, но ведь я не была в курсе. Он не спросил меня, хочу ли я участвовать в вашем треугольнике. А я точно не хочу. – И улечу отсюда первым же рейсом.

– У многих наших, которые часто ездят к вам, на север, есть вторые жёны. Наверное, он надеялся уговорить тебя.

– О господи, какая пошлость! – я воздеваю очи горе. Кольцо на пальце вдруг ощущается неподъёмной ношей. Я сдираю его с себя и пихаю Мелисе. – Возьми, продашь и уйдёшь от этого козла!

Девушка крутит кольцо на ладони, вздыхает и двигает по столу назад, качая головой.

– Этого не хватит надолго. У меня есть драгоценности, которые можно продать. Мне просто страшно начать.

Сразу после ухода Мелисе я бросаюсь искать ближайший рейс на ЕКБ. Громко стону от раздражения, – меня провожали всем двором, мама плакала от счастья! Девочки в салоне откровенно завидовали. Будет над чем позлорадствовать, когда я вернусь с позором!

Билет до дома стоит, как месячный взнос по ипотеке. Я снова смотрю на лежащее на столе кольцо. Беру его и запикиваю в потайной кармашек джинсов. Снова стону, ближайший рейс – в конце недели. Значит, придётся потратиться ещё и на гостиницу!

Глава 8

Хожу по квартире Хакана и представляю, как он выбирал меня в том гастробаре в ЕКБ. Словно кусок мяса на витрине. Неужели в моей внешности что-то говорит: «я согласна быть любовницей»? Плевать на проведённую брачную церемонию, я просто жалкая, бесправная, глупая пустышка, нужная только для внесения разнообразия в чужую жизнь. Игрушка, с которой будут забавляться, ни о чём не спрашивая, пока не надоест. Такую роль мне уготовил несостоявшийся любовник?

Чем больше об этом думаю, тем больше распляюсь в злобе на саму себя. Ты, Снега, идиотка, каких свет не видывал! В сказку поверила! В романтику! «Предчувствие любви», понимаешь! На галантные манеры купилась! На рестораны-подарки! Сладкие обещания!

Подхожу к украшенному стразами дивану и пинаю его. Бью по подушке. Окидываю квартиру новым взглядом. Всё вокруг сверкает позолотой, инкрустировано под «бриллианты», везде бархат, ковры, вензеля. Подделка под царский дворец и я собиралась тут жить!

Тренькает сообщение на телефоне. «Душа моя, выезжаю домой. Будь готова, через час поедем к родителям». Я сжимаю трубку и сажусь на диван. Сердце заходится. Мне почему-то страшно встречаться с Хаканом. Вдруг не выпустит?

Посадит под замок? Заберёт паспорт? Не хочу находиться с ним на одной территории ни минуты! К чёрту!

Перед тем как покинуть квартиру меня посещает шальная мысль разнести здесь всё в клочья. Но останавливает опасение – а ну как сдаст меня в полицию? Проблемы перед вылетом домой мне не нужны. Так что, пришлось ограничиться только разорванным портретом из прихожей, замоченными в отбеливателе дорогими костюмами, да отправленным в чёрный список номером Хакана.

По дороге к стоянке такси покупаю местную симку – ещё пять дней роуминга мне будут не по карману. Раз уж придётся торчать в этом городе до субботы, проведу время с пользой, – куплю маме и девочкам гостинцы, посмотрю местные достопримечательности.

Сегодня

Начать решила с «Топкапы», – дворца турецких султанов, в первую очередь из-за гарема на его территории. Посмотрим, насколько жильё наложниц его высочества отличалось от предполагаемого моего.

Султанская резиденция, конечно, поражает до глубины души. Чудесные цветущие сады, анфилады комнат, изукрашенных керамической плиткой, целый домик для хранения тюрбанов! Тайные дворики, затенённые уголки, – всё настраивает на философский лад. Сколько веков стоит эта красота на Земле, а человечки, словно муравьишки, копошатся в комнатах, бегают по мраморным ступеням, открывают и за-

крывают высокие резные двери, воображая, будто это они управляют этим местом. Когда я подхожу к обзорной площадке, откуда открывается сумасшедший вид на Босфор, меня внезапно охватывает грусть. Наверняка на моём месте много веков назад стоял сам Сулейман Великолепный и сердце его стискивала величайшая тоска перед силой природы. Я ощущаю себя песчинкой, бактерией перед лицом Вселенной. Моргнула – и нет меня, как нет и владевшего половиной миром Сулеймана...

Внезапно в мои мысли врывается шум. Я озираюсь, возмущённая беспардонным поведением людей. Как можно так себя вести в этом прекрасном месте? Мимо меня идут люди, навьюченные сумками, техникой, разными приборами. Они переговариваются, перекрикиваются и лирическое настроение развеивается.

Решаю продолжить экскурсию. Впереди меня ждёт Гарем. Золотая клетка, где проживали свои жизни многочисленные наложницы и жены султанов.

Наверняка мама будет спрашивать о том, как выглядели комнаты Хюррем. Пожалуй, и самой интересно. Первый сезон «Великолепного века» мы начинали смотреть вместе. Правда, мне вскоре наскучили замедленные кадры и трагическая музыка перед каждой сменой сцены, так что, остальные две тысячи серий мама досматривала сама.

Я хожу по территории Гарема, по тесным, отделанным камнем переходам, откуда попадаю в роскошно убранные за-

лы, где повелители встречались со своими человеческими игрушками. Представляю, как себя должны были ощущать девушки, которые оказались здесь против воли. Уж у них-то не было возможности взять обратный билет. Те, кто сильнее духом, старались использовать единственный социальный лифт и понравиться султану. Те, кто не мог переломить себя? Бррр, меня передёргивает. Сколько их лежит в ласковых волнах Босфора?

Выйдя с территории гарема, я покупаю в лотке стаканчик кофе, присаживаюсь на бордюр и, вытянув ноги, хочу посмотреть, что наснимала на телефон. Раздаётся звонок на вотсап. Это Галка, единственная, кто в курсе моей истории. Остальным, даже маме, я не набралась духу признаться. Подруге же описала всё в подробностях, не скрывая, что её отчасти считаю виноватой в произошедшем, – а нечего было так сватать за первого попавшегося ловеласа!

Рассказываю ей о своём походе в султанский дворец, о гареме и о планах посетить построенное римлянами подземное водохранилище, если оно ещё не закрыто, – время уже предвечернее. Продолжая разговор, краем глаза замечаю подозрительное движение. Вокруг меня собирается всё больше выраженных в вечерние туалеты людей. Какой-то флешмоб, решаю я. Поднимаюсь со своего бордюра и продвигаюсь в сторону, пока меня не снесли во время песен, танцев или чего там они задумали вытворять.

– Тут собираются устроить коллективные пляски, – сооб-

щаю в телефон, но ко мне подскакивает девушка, хватая за локоть и начинает осматривать с головы до ног. Я мгновенно вскипаю. За три неполных дня я уже немало пострадала от нравов местных жителей.

– Убери руки или дам в глаз! – твёрдо говорю я.

– Стопэ, не нервничай! – вдруг кто-то обращается ко мне на чистом русском.

Глава 9

Ко мне идёт высокая девушка в красном вечернем платье и чёрной кожаной куртке. У неё светло-русые локоны до плеч и серые миндалевидные глаза. Встав рядом, она смеривает меня взглядом и что-то говорит схватившей меня за локоть турчанке. Та отвечает и машет рукой на мои волосы.

– Мы тут в сериале пришли сниматься, – говорит мне девушка в красном. – Актриса, которая должна была сниматься в эпизоде, отказалась в последний момент. Фатма подумала, что ты из нашей массовки и хочет, чтобы ты заменила чувиху.

– Я просто туристка, – качаю головой. – Впервые слышу про кино.

Девушка в красном переводит меня турчанке. Та смущённо улыбается и знаками просит прощения. Но, снова оглядев с ног до головы, говорит что-то моей переводчице.

– Слушай, она извиняется, но говорит, что надо спасти ситуацию. Сегодня важная сцена, нужна блондинка с голубыми глазами твоего роста. Они тебе дадут платье и заплатят гонорар. – девушка снова поворачивается к турчанке и, помахав вокруг своего лица, задаёт какой-то вопрос. Та мотает головой и тыкает в меня.

– Тьфу, говорит, твой типаж нужен. Ну что, согласна или нет?

– Нет, конечно. Я хотела пойти посмотреть «Цистерну Базилику».

– Оййй, – морщит нос моя собеседница, – эта Базилика стояла без тебя тысячу лет и дальше стоять будет. А вот так сняться в эпизоде тебе могут предложить только раз в жизни. Не ломайся, – девушка поворачивается и уточняет у турчанки. Присвистнув, переводит, – пятьдесят долларов за сцену, где тебе нужно просто пройтись! А нам в массовке по десятке платят! За два часа работы!

– Хмм, за два часа работы я и дома пятьдесят долларов иногда получаю. – жую губу. Думаю, что это покроет суточную стоимость проживания гостиницы. Деньги мне сейчас не помешают. – Точно не развод какой-то? – Спрашиваю я. – А то что-то я уже не очень вашим доверяю.

– Это не мои, я тоже приезжая, – закатывает глаза девушка. – Меня Асия зовут. Я из Караганды. Из Казахстана, в смысле. Нет, не парься, тут реально сериал снимают. «Любовники августа». Уже второй сезон по телеку идёт. Она загружает на своём телефоне сайт с мировой базой кинофильмов и набирает что-то по-турецки. Потом тыкает пальцем в бейджик, висящий на шее турчанки. Там её фото, имя и название сериала, такое же, как в интернете.

Ладно, спрошу потом номер серии и скажу маме, что я там есть. Возможно, она тоже смотрит это шоу, и я скрашу ей горькую пилюлю своего бесславного возвращения.

– Ну хорошо, – вздыхаю я. – Снега, – протягиваю руку по

очереди Асии и Фатме, как написано в бейджике у турчанки.

Мы снова идём на территорию султанского дворца. Так вот куда шли те парни с баулами и с техникой! Возле ресторана с видом на Босфор уже установили два огромных шатра и один поменьше. Массовку отзывают в сторону и начинают объяснять задачу. Фатма тянет меня за собой, а потом, подумав, выхватывает из толпы Асию.

– Блин, ну вот ещё с тобой нянчиться! – возмущается та. – Ладно, смотри. Тебе нужно будет одеться в платье. Потом пойти, откуда скажут. По задумке герой нечаянно тебя толкнёт. Сейчас порепетируешь сцену с дублёром. Актёры из главных ролей приедут к началу съёмки. Дальше тебе покажут, куда сесть и просто будешь молча там смотреть в одну точку, понятно?

– Не совсем, но, наверное, в процессе пойму. А почему этот актёр не может порепетировать со мной сам?

Асия возмущённо цокает языком.

– Да они же звёзды! Нас за людей даже не считают. Да норм будет, он всё сделает сразу. Я не в первый раз в массовке снимаюсь, он чёткий, как робот. И красавчик, – вздыхает девушка.

– Оо, – волнуюсь я, пока визажистка наносит мне на лицо вечерний макияж. – Ты уверена, что кисти чистые? И мне кажется, что оттенки слегка не мои.

– Чёрт, нет, – отвечает Асия, заглядывая мне в лицо. – Надеюсь, не очень будет видно. Съёмки предзакатные.

– Не хочу подцепить подкожного клеща, – пишу я. – А что скажет мама, когда увидит, что я похожа на Джокера?

– Ну, молись тогда, – ржёт Асия. – Да ладно, вроде бы закончили.

– Слушай, а можешь мне скинуть ссылку на этот сериал? – Прошу я новую знакомую. – Маме отправлю, она у меня любительница.

Асия набирает мой номер в ватсапе и скидывает название и ссылку.

– Ты вообще, как тут оказалась? – спрашиваю я её. Мне сказано ждать у перил, и я уговорила Асию постоять со мной.

– Да обычно. Десять лет назад приехала в универе учиться. Понравилось тут. Вот, решила остаться.

– Работаете где-то? – уточняю я.

– У меня страничка про Стамбул на сто пятьдесят тысяч подписчиков, – пожимает плечом Асия. – Я блогерша.

– Ооо, – восхищённо вздыхаю я. – На жизнь хватает?

– Да, норм. Сейчас контент запилю. – Она делает наше селфи на фоне ресторана и, набрав что-то в телефоне, запиливает его в потайной карман.

– Ну а ты как? Второй Рим посмотреть приехала? Вообще-то, хорошее время. Апрель, цветение тюльпанов...

Я горько вздыхаю и качаю головой.

– Ты не поверишь, – начинаю я свой историю.

К концу моего рассказа Асия чуть не валится от смеха.

– Слушай, ты не против, если я напишу об этом у себя?

Обещаю, имён называть не буду! Ну ладно, хоть билет тебе купил! Кольцо! Подарки дома делал! Бывает, что бедные девчонки ещё и содержат местных «султанов» за свой счёт!

– Неужели это так распространено? Я читала, что у турок запрещено многожёнство!

– Ой, по закону-то запрещено, а некоторые мнят себя хозяевами гарема! Пожила бы тут с моё, такого бы узнала!

Глава 10

Сейчас

После того как Малахитовые глаза уходит в окружении толпы телохранителей, я некоторое время стою на месте, забыв обо всём.

– Снега! – кричит кто-то, – иди за гонораром! – Я вздрагиваю и вижу, как ко мне приближается Асия, обмахиваясь купюрами, словно веером. Она тычет в направлении женщины с планшетом. Я хватаю девушку за руку и тащу за собой.

– Да ты сама справишься! – смеётся Асия, пока мы пристраиваемся в конец уже почти рассосавшейся очереди.

– Ну нет, – мотаю головой я. – Ты должна со мной поужинать. Я читала про рыбный ресторан у Галатского моста, так что приглашаю тебя отметить дебют в кино. Нам хватит моего гонорара? – Получив небольшую стопку денег, ставлю роспись в планшете у женщины. Та поднимает палец и фотографирует меня на телефон.

Асия трясёт головой.

– Ты смешная, Снега. Знаешь, у меня предложение получше. Поехали со мной на блогерский ужин в ресторан Нусрета. Не пропадать же этому прикиду? – она обводит своё шикарное платье широким жестом. – Наделаем сторис и постов на пару дней.

– Но я-то в джинсах и кедах!

– Не бойсь! – пожимает плечами Асия. Мы выходим из дворцового комплекса и идём на стоянку к алому «Фольксваген Гольфу». Открыв багажник, она расстёгивает лежащий в нём большой чемодан. – Тут всё на любые случаи жизни. Мало ли куда придётся сорваться, – объясняет девушка, шаря среди вещей.

– Вот! – она выныривает из багажника и суёт мне синюю блузку из мокрого шёлка, твидовый пиджак и плетёные бо-соножки на шпильках. – Утюга нет, но можно прикинуться, что так и задумано. У тебя размер ноги тридцать девять?

– Тридцать восемь.

– Пойдёт! Просто подтяни ремешки потуже. Садись на заднее сиденье и переодевайся, там тонировка. – Себе она достаёт из багажника лакированные «Мартенсы» и выглядит теперь, как Барби панк.

Мы проезжаем совсем немного, а у меня душа ушла в пятки. Асия гонит, словно Шумахер и при этом комментирует других водителей, как портовый грузчик, иногда даже высываясь в окно. Мама дала бы ей мыла вымыть рот, но я нахожу это даже привлекательным.

– Я вспомнила этот ресторан! – хватаю я за локоть свою новую знакомую, когда мы идём по каменной брусчатке. – Видела в соцсети! Тут стейки по пятьдесят долларов за штуку. Может, найдём место попроще?

За столиком уже сидят две девушки: Вероника, тоже из Караганды, и Карина из Астаны. Те радостно со мной знако-

мятся. Официант подносит нам меню и, пока я в шоке разглядываю цены, Асия пихает меня в бок. Асия корчит забавную мордочку. – У меня всё схвачено! О, а вот и наши! – Бери что хочешь, это блогерский ужин по бартеру. Мы про них делаем сторис, они нас выкладывают в галерею гостей.

– Сколько ты берёшь за рекламу? – потрясённо выдыхаю я, соображая, ту ли профессию выбрала, когда решила сбежать от учительской доли несколько лет назад.

– Спроси у моего менеджера, – ухмыляется Асия. Она делает заказ для себя и, уточнив, чего хочется мне, переводит официанту.

– Девочки, Снега – визажист, сегодня впервые снялась в кино, а вообще в Турции оказалась в качестве второй жены, сама того не ожидая. У неё рейс домой в Екатеринбург в пятницу.

– Ооо нет, бедняжка! – Стонут мои новые знакомые и начинают наперебой рассказывать похожие случаи.

– Слушай, а у тебя портфолио есть? – спрашивает Карина. Я вытаращиваю глаза – обижаешь, подруга! И загружаю свою страничку в «ВК».

– Неплохо, неплохо, – комментируют фотографии девушки. – И свадебный, и вечерний, и причёски есть.

– Да всё, на самом деле, – говорю я. – Вот, для студенческой короткометражки делала грим актёрам. Даже прошла курсы по экстремалу, хотя ещё никому не понадобился.

Нам приносят наши заказы и официант устраивает из по-

дачи блюд целое шоу. Поставив перед Асией деревянную доску с куском мяса, он хватает огромный кривой нож и ловко нарекает стейк ровными дольками. Набрал большую щепоть соли из тарелки, сыплет её на мясо, театрально выгнув руку. Девочки снимают всё на телефоны, делают селфи вместе с официантом. Наконец, сняв всё со всех ракурсов, мы принимаемся за еду. Я стону от удовольствия. Мясо очень сочное, крупинки соли взрываются на языке, подчёркивая нежный вкус телятины.

Утолив первичный голод, чокаемся за знакомство.

– Слушай, а ты не хочешь здесь остаться и поработать? – Вдруг спрашивает меня Вероника. – Нам нужна третья девочка, чтобы снимать вместе квартиру, да и в салоне тебе место найдётся. Я делаю брови, а Карина – ресницы. Заработок стабильный и получше, чем дома.

– Спасибо за предложение, девочки! – Я ужасно растрогана. – Но тут, кажется, нужно заплатить кучу денег, чтобы получить разрешение на работу, так?

– Есть кое-какие сложности, – морщит нос Карина.

Мы слышим какие-то крики. Все поворачивают головы и видят, как входит тот самый зеленоглазый актёр с нашей съёмочной площадки. Вместе с ним парень помоложе. Они занимают удобный столик в углу. «Малахитовые глаза» осматривает ресторан и, наткнувшись на меня, мгновенно отводит взгляд.

Глава 11

Утром я просыпаюсь от телефонного звонка. Это... Асия? Вчера мы попрощались, и она пожелала мне счастливого пути через два дня. То есть, уже один.

– Снега, Снега, Снега! – орёт она в трубку, – продюсер сериала не знала, как тебя найти, но увидела тебя в моих сторис! Ты им срочно нужна на пересъёмки сцены! Я тебе выбила двойной тариф и мне разрешают наделать нового контента! Йу-хуу! Вечером заберу от гостиницы, хочешь? Или сейчас пошли гулять на Ускюдар! Это супер район для фоточек!

– Чего? Снова кино? – не могу понять я.

– Даа! – мне приходится убрать трубку от уха, чтобы не оглохнуть. – Запороли свет и надо переснять! Режиссёр в ярости, разрешение на съёмки в ресторане давали только на один день! Всё, выползай, буду через полчаса!

Я выскакиваю из постели и бегу собираться. Благо, мой номер такой крошечный, что можно за один шаг преодолеть расстояние от кровати до санузла. Душ тут – просто слив в полу, который отгораживается от унитаза и раковины занавеской. Ну и что, что больше напоминает крысиную норку. Зато недорого и в самом центре туристического района. Спешно навожу марафет, надеваю бежевые слаксы, оливковую футболку, кожаную косуху и кеды.

Спускаюсь в фойе и встречаю в холле Асию, – та всю кокетничает с симпатичным парнем на ресепшене.

– Красотка! – одобрительно кивает она мне. На ней вчерашняя кожаная куртка и яркие шаровары в индийских огурцах. – Сейчас покажу тебе клёвое нетуристическое место!

Станция метро совсем недалеко от моей гостиницы. Мы садимся на поезд и он, немного проехав по поверхности, ныряет под землю.

– Под Босфором едем, – сообщает Асия. Вскоре состав выныривает на поверхность, женский голос объявляет станцию «Ускюдар». Мы выскакиваем и моя новая подруга тянет меня в сторону:

– Теперь на «долмуше» до Кузгунджука! – Она машет проезжающей мимо маршрутке.

Когда мы выходим через несколько минут на небольшой улице, я не могу поверить, что это тихое место находится меньше чем в двадцати минутах от шумного, заполненного толпами людей туристического центра.

– Пойдём поздороваемся с Рокки! – зовёт за собой Асия. Топаем мимо огороженных частных владений к бетонному забору. Приблизившись к нему, я вижу на почти двухметровой высоте большую белую собаку, которая, вальяжно опершись передними лапами на забор, наблюдает за дорогой.

– Это местная знаменитость! – смеётся Асия, глядя пса и тот дружелюбно косит на нас глазом. Я делаю несколько

СНИМКОВ.

Идём дальше и попадаем на улицу, куда свалилась радуга. Серьёзно, домики словно сошли с экрана диснеевского мультфильма: розовые, малиновые, лимонно-желтые, оранжевые, кобальтовые и мятно-зелёные. Да и построены так, будто дети собирали конструктор – строгие первые этажи вдруг разрастаются вверх и в стороны эркерами, балконами, мезонинами! Возле некоторых домов стоят современные автомобили, но кое-где я вижу старинные «Фолькswagen Жуки» и древние грузовички, тоже в оттенках «вырви глаз».

У меня сжимается сердце от восторга. Я словно попала в сказку!

Асия делает множество моих снимков и про себя тоже не забывает, то используя селфи-палку, то сунув телефон мне в руки.

Дальше поднимаемся по улице. Идти приходится, буквально карабкаясь в гору, – перепад градуса очень большой. Я уже пыхчу из последних сил, когда подруга тормозит меня и требует развернуться. Вид заставляет моё и так трепещущее сердце понестись вскачь.

Внизу, за домиками с черепичными крышами, утопающими в зелени, плещется бирюзовая вода Мраморного моря. Для меня, выросшей среди кирпичных джунглей вид совершенно невообразимый.

– Слушай, люди, которые живут здесь, наверное, самые счастливые в мире! Каждый день они видят перед собой это

совершенство! Ну невозможно быть злым, когда перед тобой такая красота!

Асия посмеивается и наводит телефон на меня.

– Замри вот так. У тебя сейчас глаза того же оттенка, что и море!

Мы решаем перекусить в одном из кафе на цветной улице, усевшись под раскидистым деревом. Асия фотографирует меню, интерьер, вальяжных котов вод столом. Я уже привыкла, что она не расстаётся с телефоном и периодически зависает над ним. Это для меня сейчас – прогулка, а для неё – полноценная работа.

Пообедав, мы, не торопясь, возвращаемся к метро. Нужно добраться до Топкапы, – дворца султана, где нас встретит ассистентка Фатма.

Идём уже привычной дорогой к ресторану. Сегодня рядом с ним стоит только один шатёр и толпа для массовки куда меньше вчерашней. Войдя внутрь, я снова надеваю вечернее платье, туфли и, мягко отстранив девушку-визажистку, достаю из сумочки собственный кофр с кистями. Боковым зрением я вижу какое-то движение. В шатёр входит мой партнёр по сцене – Малахитовые глаза.

– Алихан-бей! – восклицает Асия и несётся к нему с телефоном. Похоже, она выторговала себе ещё и селфи со звездой! Тихонько вздохнув, наношу макияж на лицо. Слегка контурирую скулы, нос, сильнее выделяю глаза, хорошенько всё запудриваю.

– Ты художник по гриму? – голос глубокий, с лёгкой хрипотцой. Английское произношение чёткое, с едва уловимым акцентом. А я и не слышала, как он подошёл. – Малахитовые глаза нависает надо мной и разглядывает, склонив голову, – можешь и меня загримировать?

Глава 12

– Почему вы думаете, что я художник по гриму? – Спрашиваю я по-английски, подобрав челюсть откуда-то снизу.

– У вас вполне профессиональный кофр с кистями. И вы уверенно работаете, – мужчина пожимает плечами.

– Она супер профи у себя дома! – громко вмешивается в наш диалог Асия, тоже на английском. – Снега, покажи свое портфолио! – поворачивается ко мне и делает страшные глаза.

Отложив кисти, слегка трясущимися руками я достаю телефон и загружаю свою страницу. Перелистываю на работы со студентами-актерами и протягиваю Малахитовым глазам.

Сделав какой-то жест, Алихан уходит в другую часть шатра. Он листает фотографии, некоторые рассматривает подольше. Наконец, возвращает телефон и протягивает мне руку. – Алихан Кая – представляется он. – Снега... Снежана Тарасова. – Чего стоишь, погнали! – шикает Асия и мы идем за мужчиной.

Видимо, из-за гонки в съёмочном процессе сегодня всего один шатёр для всех и за небольшой ширмой располагается гардеробная и гримёрка нашей звезды. Ещё у него тут столик с разными напитками и закусками. Мужчина предлагает нам не стесняться. Хотя мне не до этого, – я вижу большой кейс с причиндалами для макияжа.

– Можно? – Спрашиваю я у стоящей рядом девушки. Поглаживая свой большой беременный живот, она присаживается на раскладной стул и кивком даёт разрешение.

Я не люблю пользоваться чужой косметикой и вздыхаю об оставленном в гостинице кейсе, набитом проверенными продуктами для макияжа. Что ж, нельзя ударить в грязь лицом! Зарывшись внутрь, я вытаскиваю то, что может понадобиться: основа, палетка с тонами, корректор, рассыпчатая пудра, фиксатор.

Подхожу к Алихану, который уже расположился в кресле под яркими лампами и, слегка встряхнув руками, чтобы сбросить напряжение, беру его лицо в ладони. Мужчина немного вздрагивает от моего прикосновения.

– Извините, у меня всегда холодные руки! – пишу я и внимательно разглядываю "пациента". У Алихана чистая кожа с россыпью крошечных веснушек на носу. На щеках и скулах почти незаметные следы от юношеских угрей. Широкие тёмные брови вразлёт. Крупный нос с горбинкой. Огромные зелёные глаза в обрамлении пушистых ресниц. Лишь раз заглянув в эти глаза, я тут же отвожу взгляд. Это всё равно, что смотреть на солнышко – красиво, но почему-то больно. Алихан смотрит куда-то мне в переносицу и вдруг начинает заливаться румянцем. Краснота растекается по его коже от носа к высоким скулам, к щекам, покрывает шею, убегает за ворот рубашки. Кадык снова дёргается вверх.

– Дружочек, да ты у нас стесняшка! – говорю я вслух по-

русски.

Алихан застенчиво улыбается и на щеке появляется чудесная ямочка.

– Ну хорошо, тогда побольше тональника, – киваю я себе и принимаюсь за работу. Нос будоражит запах хрустящей чистоты, исходящий от мужчины. Он не пользуется парфюмом, в отличие от местных парней, которые, кажется, купаются в туалетной воде. Как можно незаметнее, я стараюсь глубже вдыхать этот аромат, – мыла? Дезодоранта? Геля для душа?

Закончив с Алиханом, улыбаюсь ему и протягиваю руку для рукопожатия. Я сегодня получила новый незабываемый опыт. Ставлю галочку в мысленном списке достижений. А чтобы не быть голословной, у меня есть миллион фотодоказательств в телефоне у Азии.

Нас снова гонят на съёмочную площадку в ресторан. Повторяю вчерашнюю сцену, – постоять у перил, развернуться, пройтись, изящно упасть. На всякий случай делаем ещё дубль и расходимся. Без подсказок переодеваюсь и сдаю вещи. Получив свой гонорар – действительно двойной, жду Асию. Она застряла в шатре и, размахивая руками, о чём-то переговаривается с нашей знакомой Фатмой. Подруга поворачивается и зовёт меня к себе.

– Слушай, они тут решили, что я твоим менеджером заделалась, – морщит нос Асия. – Короче, тебе предлагают контракт. Визажистка Алихан бея уходит рожать и ей нужна за-

мена. Они готовы заплатить за твоё разрешение на работу и ставят зарплату, – девушка хмурит брови, мысленно подсчитывая, – примерно три с половиной тысячи долларов в месяц. Плюс соцпакет, медицинская страховка, закуп материалов, расходы на питание и транспорт, но я бы ещё поторговалась...

– Я согласна, – прерываю я подругу.

– Ты подумай, восемьсот в месяц уйдёт на аренду комнаты, если будешь снимать с девочками, а ещё столько же депозит и, кстати, сколько там у тебя взнос по ипотеке в твоём Екатеринбурге?

– Я согласна!

Глава 13

Мы с Асией живо перевозим мои вещи из гостиницы к Веронике и Карине. Мне выделяют комнату с симпатичным синим ковром у огромной кровати в просторной квартире из трёх спален и зала. Раскладываю свои вещи в шкафу и не могу поверить в собственное безумие. Этих девчонок я знаю, от силы, пять часов, но вот уже заселяюсь к ним и вношу свою часть арендной платы хозяину, а он вписывает моё имя в договор. Мне объясняют, как делится оплата коммунальных, рассказывают про график уборки в общих помещениях и про остальную бытовуху.

На новую работу я выхожу завтра, будет съёмка на рассвете. За мной пришлют развозку, о завтраке и питании тоже не нужно беспокоиться, – съёмочную группу обслуживает кейтеринг. Пока оформляются документы мне будут выплачивать гонорар наличными ежедневно. Я с трудом сдержалась, чтобы не запрыгать от восторга, когда мне объясняли условия.

Какой бы романтичной я себя не считала, деньги для меня всегда в приоритете. С тех пор, как я выгорела на работе в школе (пять лет учила английскому языку старшеклассников) и перешла на вольные хлеба в качестве стилиста визажиста, я всегда ощущаю лёгкую панику, стоит почувствовать хотя бы тень простоя. Выплаты по ипотеке за двушку в новом жи-

лом комплексе висят надо мной, словно дамоклов меч.

В прошлом месяце я сломала ногу, поскользнувшись на нечищеном ото льда тротуаре, и две недели провалялась дома. Сгорела и поездка в Москву с детской танцевальной студией, где я должна была гримировать детишек под разных животных; и оплаченные курсы по колорированию у именитого столичного мастера. Каждый день упущенных заказов повергал меня во всё большее уныние, даже несмотря на марфон «Аббатства Даунтон» под ведра мороженого.

Извинившись перед новыми соседками и пообещав обязательно обмыть новоселье в выходные, я заваливаюсь спать в девять вечера, чтобы подняться завтра в три утра.

Конечно, сна ни в одном глазу.

«Алихан Кая», набираю я в поиске и на меня валятся тонны разных статей. Я включаю автоматический перевод с турецкого и читаю заголовки:

«Кая замечен с партнёршей по сериалу»

«Кая – всего лишь друг! Интервью с исполнительницей главной роли»

«Алихан Кая – гей? Ни одного романа за пять лет»

«Кая заключает контракт на рекламу спортсмена и становится лицом марки люксовых часов»

«Тайна рождения Кая! Звезда сериалов и кино – наследник миллиардов»

Я кликаю, чтобы прочитать, действительно ли Малахитовые глаза настолько богат. Из статьи узнаю, что Кая – это

фамилия матери Алихана, которую он взял в качестве псевдонима. Сейчас ему тридцать два года. Родители развелись, когда мальчику было три, мать оставила сына в семье отца. Они не виделись, пока Алихану не исполнилось двадцать, когда он уже учился в Политехническом университете Милана на архитектора. В двадцать один год Алихана заметили скауты из модельного агентства, и он начал участвовать в модных показах и съёмках. Дальше его пригласили сниматься в кино у итальянских режиссёров и диплом бакалавра Кая так и не получил. После успеха в Италии Алихана позвали сниматься в Турцию, где он быстро стал звездой.

Со стороны отца семья Алихана представляет собой огромный клан, в основном проживающий на востоке Турции, в провинции Ван. Им принадлежат девелоперские компании с проектами по миру, судостроительная верфь, множество гостиничных комплексов на Средиземноморском побережье страны, торговые центры и рестораны. Официальный оборот группы компаний, которой управляет отец Алихана равен бюджету небольшой восточноевропейской страны. Журналист мягко намекнул, что, помимо легального бизнеса, клан управляет и теневым, – контрабандой алкоголя и сигарет в соседние страны.

– Фууухх, – вслух говорю я. Вот это да! Принц мафии!

Судя по всему, он очень близок со своей матерью. В статье множество снимков, где они вместе на красных дорожках, на премьерах его фильмов, на прогулках в Измире, тре-

тьем крупнейшем городе Турции, где она сейчас преподаёт в местном университете.

Тыкнув на подборку фото Алихана, я сразу перехожу к разделу «без рубашки» и листаю кучу снимков из разных мест и с разных ракурсов: нарезки из кино, подиумные, рекламные и самые крутые – съёмки папарации с отдыха. Вот он стоит на палубе белоснежной яхты (наверняка собственной), вот ныряет с десятиметровой высоты, вот выходит из воды, поднимая руки, чтобы убрать мокрые волосы с лица. Это идеальное тело без грамма жира, поджарое, как у профессионального пловца. Уверена, он по полдня торчит в фитнес-центре, чтобы поддерживать себя в форме! Я немного увеличиваю фото, чтобы разглядеть каждый сантиметр этого совершенства. Заведя в галерее телефона секретную папку «Малахитовые глаза», скидываю туда самые горячие снимки, чтобы любоваться ими при случае.

Практически нигде я не вижу рядом с ним девушек на фото – кроме тех, где он с партнёрами по кино на премьерах.

Точно что ли гей? – думаю я, но тут же вспоминаю, как отчаянно он краснел в моих руках. Неет, просто хорошо шифруется со своими подружками. Почувствовав укол ревности, я заталкиваю это ощущение в самый дальний уголок души, – вот уж точно не мне его ревновать!

Глава 14

На следующее утро я просыпаюсь за полчаса до будильника, как ниндзя бесшумно скольжу из своей комнаты в ванную, беру чемодан с косметикой и пробираюсь на улицу на десять минут раньше оговорённого времени.

Слава богу, шаттл с рекламой сериала на боку приезжает без опозданий, и я прохожу в автобус, полный людей. Увидев, что возле моей феи Фатмы никого, плюхаюсь рядом. Сонно приоткрыв один глаз, она кивает мне и дрыхнет дальше.

Автобус выгружает пассажиров на какой-то набережной. С одной стороны, – бьющееся об огромные валуны море, с другой – велосипедная и беговая дорожки. Из-за раннего часа здесь пока пустынно. Техники уже разбили в стороне большой шатёр и все тянутся к нему. Внутри накрыт шведский стол и толпа, позёвывая и ёжась, берёт подносы, начинает набирать еду. Фатма показывает мне на большой тэн с кипятком и стоящие рядом кофейник, чай в пакетиках, сливки в круглых блистерах. Набираю себе большую кружку свежего кофе. Я так нервничаю, что не могу даже думать о еде.

Фатма же берёт бублик, усыпанный кунжутом, который продаётся здесь повсеместно и называется «симит», сливочное масло в маленькой пластиковой ванночке, варёное яйцо, сыр и оливки. Усевшись за столики, люди начинают завтра-

кать и постепенно просыпаться.

– Сейчас будет летучка для персонала, нам раздадут задачи на сегодня. Из художников по гриму ты сегодня одна, поэтому просто иди к продюсеру, и он тебе расскажет, какая будет сцена и как Алихану нужно выглядеть, – переводит Фатму мой телефон. Девушка показывает на грузного дядьку с суровым лицом. – Ахмет бей не любит, когда тупят, поэтому постарайся сразу понять, что нужно делать.

Я сглатываю ком в горле и киваю. Не тупить, не тупить!

Мужчина действительно выглядит угрожающе и хмуро рычит по-английски.

– Сначала обычный грим, но потом у нас сцена с нападением. К ней бригада по спецэффектам подготовит искусственную кровь, будем изображать ранение. Ты тоже стой наготове, если что помогай. И начинай учить турецкий, чтобы не тратить время!

Мамочки! Я проходила курсы по экстремальному макияжу, где мы делали из моделей инопланетян, медуз и даже крокодилов, используя грим, силиконовые маски и тонны грунтовок. Но вот изображать ранение не доводилось. Быстренько ищу глазами ребят с бутафорией и бегу к микроавтобусу, на который показывал продюсер. Слава богу, они разговаривают по-английски, мы быстро знакомимся и договариваемся быть наготове к сцене номер два.

Теперь мне предстоит самое нервное. Глубоко вздохнув, я иду к большому серебристому трейлеру, припаркованному

недалеко от шатра. Чемоданчик с моими рабочими причинами вдруг становится неподъёмным. Глубоко вздохнув, стучу в дверь.

– Это ваш художник по гриму! – громко объявляю я по-английски.

Дверь распахивается и на пороге появляется Алихан. Я не готовилась с утра к приёму такой дозы тестостерона: мужчина стоит в облегающей футболке, мягких спортивных штанах и выглядит как модель из журнала о спорте. Впрочем, он и так в прошлом модель, так? Алихан вежливо со мной здоровается и приглашает пройти внутрь. Здесь прямо мини-квартира: я вижу небольшую кухоньку, по коридору дальше видна часть большой кровати. Мы проходим в гостиную. На столе стоят различные яства и напитки.

Алихан садится в неглубокое кресло и, взяв какие-то распечатки, начинает их изучать. Я включаю подсветку, раскладываю свой чемодан на трюмо и принимаюсь за работу.

Снова тихонько принохиваюсь к запаху свежести, исходящему от мужчины. На этот раз он что-то слышит и, убрав в сторону бумаги, окидывает меня подозрительным взглядом. Я улыбаюсь, изображая святую невинность, и продолжаю работу. Когда я заканчиваю, мужчина надевает толстовку на молнии и выходит на улицу.

Выскакиваю следом. По контексту понимаю, что герой Алихана делает утреннюю пробежку. В это время на него выскакивает какой-то бугай и они начинают выяснять отно-

шения. Режиссёр орёт «кестык» – «снято», и Алихана утаскивают к себе парни бутафорщики. Я бегу к ним со всех ног, таща за собой чемодан. С Алихана сняли толстовку и футболку и приматывают к телу плоские пакеты с красной жидкостью. Под пакеты к нему прицепили какие-то провода. Удалённое управление выстрелами, – понимаю я. Актёр надевает толстовку. Я подхожу к нему и, улучив момент, припудриваю нос, лоб.

Снова наблюдаем за съёмками: бугай достаёт пистолет и, нацелившись на главного героя, делает три выстрела. Вижу краем глаза, как один из бутафоров трижды нажимает на пульт управления. Пакеты под одеждой лопаются и на светлой ткани проступают алые пятна. Алихан падает на землю, как подкошенный.

Парень оператор переставляет камеру, и снимает то, как герой лежит на дорожке для бегунов, затаив дыхание.

Режиссёр снова кричит «снято».

Новая сцена: другой «бегун» находит тело Алихана на беговой дорожке и, подпрыгивая и озираясь, якобы звонит по телефону, чтобы вызвать «Скорую». Наконец, нам дают отмашку – с этой локацией покончено.

Я прохожу вслед за нашей звездой в его трейлер. Ребята из бутафорского отдела помогают ему снять мешки с искусственной кровью, Фатма забирает «окровавленные» толстовку и футболку. Алихан падает в кресло. Я протягиваю ему салфетки, пропитанные самым ядрёным средством для

снятия макияжа. После того как весь грим снят, я вижу, что мужчина смертельно бледен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.